

АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК: НОВЫЙ ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Для цитирования: Белова Т. Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // Экономика региона. — 2019. — Т. 15, вып. 1. — С. 285-297

doi 10.17059/2019-1-22

УДК: 338.43.02

JEL: Q13, Q17, Q18, Q11

Т. Н. Белова ^{а, б)}

^{а)} Академия Федеральной службы исполнения наказаний (Рязань, Российская Федерация; e-mail: belova_t_n@mail.ru)

^{б)} Рязанский государственный медицинский университет (Рязань, Российская Федерация)

ПРОЦЕССЫ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СФЕРЕ ¹

Статья посвящена оценке результатов политики протекционизма в агропродовольственной сфере. Интерес автора к этой проблеме обусловлен зависимостью потребительского рынка продовольствия от процессов импортозамещения в сельском хозяйстве. Автор считает ошибочным построение современной модели агропродовольственного рынка, основанной на вывозе дешевого сельскохозяйственного сырья (злаков) и импорте дорогой готовой продукции. В качестве доказательства этой гипотезы используются труды зарубежных и отечественных ученых (Ф. Листа, Б. Олина, С. Ю. Витте, Д. И. Менделеева) и инструменты статистического анализа. Эмпирическая база исследования представлена статистическим материалом по экспорту, импорту и внутреннему производству за период 2012–2017 гг. как в целом по стране, так и по типичному в контексте внешней торговли региону (Рязанской области). Результаты исследования показали несбалансированность и нерациональность российского экспорта, импорта, внутреннего производства и потребления. Сельские товаропроизводители с августа 2014 г. получили несколько преференций для роста производства: эмбарго на импорт продовольствия, государственную поддержку и ослабление национальной валюты. Потребительский спрос, напротив, уменьшился вследствие роста цен и снижения уровня доходов населения. Опережающий рост цен на продовольствие и увеличение доли расходов на питание в бюджетах домашних хозяйств являются факторами неравновесного состояния рынка. Детальный анализ ситуации на региональных рынках, проведенный автором, показывает, что снижение потребительского спроса и насыщение локальных рынков импортной продукцией приводит к обострению проблемы сбыта продукции отечественного производства. Результаты политики импортозамещения в регионе, по мнению автора, следует оценивать по показателям экономической доступности продуктов питания и потребления на душу населения. В качестве инструмента регулирования агропродовольственных рынков автор предлагает использовать модель оптимального размещения производства сельскохозяйственной продукции. Результаты исследования могут использоваться при выработке механизмов экономической политики государственного регулирования агропродовольственных рынков.

Ключевые слова: эмбарго, продовольственные рынки, экспорт продовольствия, импорт продовольствия, экспортные и импортные пошлины, аграрная политика, протекционизм, свободная торговля, продовольственная безопасность, региональная специализация

Введение

Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере, катализатором которого стало продовольственное эмбарго, введенное

около трех лет назад, развиваются несколько в ином направлении, чем это предполагалось ранее. Изначально выстраивалась следующая логическая цепочка, основанная на историческом опыте других стран и законах рыночной экономики. Сокращение импорта продоволь-

¹ © Белова Т. Н. Текст. 2019.

ствия должно стать сигналом для роста отечественного производства и замещения освобожденных сегментов рынка. С уменьшением предложения (только в начале процесса, затем ожидается резкий скачок производства) произойдет рост цен, увеличится рентабельность и масса прибыли, которую производитель направит на расширение производства. За этим следует увеличение объемов производства молока и мяса, достижение нормативов самообеспеченности в соответствии с Доктриной продовольственной безопасности. Станет реальностью экспорт продовольствия, а закономерный рост потребительских цен и снижение жизненного уровня населения могут рассматриваться как временные побочные эффекты.

Протекание процессов импортозамещения на рынке продовольствия происходит вследствие изменения структуры и динамики составляющих его факторов: внутреннего производства, потребления и внешнеторговых операций (экспорта и импорта). При этом причинно-следственные связи процессов импорта и отечественного производства достаточно очевидны: сокращение импорта побуждает агробизнес производить продукт, ранее поступавший из-за границы [1, 2]. Положительная динамика производства и образование излишков по некоторым продуктам способствуют увеличению экспорта. В результате экспорт и импорт продовольствия становится сбалансированным, страна достигает положительного сальдо по внешнеторговым операциям.

Процессы импортозамещения имеют ярко выраженный межстрановой и межрегиональный аспекты. По составу и структуре внешне-торговых и межрегиональных торговых операций судят об уровне экономического развития страны или региона. Рациональное использование производительных сил страны и регионов в стране во многом зависит от успехов внешней торговли. Общественное и международное разделение труда позволяет специализироваться на производстве тех продуктов, для которых сложились благоприятные условия, сформированы навыки и умения, а издержки ниже, чем в других странах или регионах. Обменивая эти продукты на мировом или внутреннем рынке, страна (регион) может приобрести на вырученные деньги другие продукты, которые производить в своей стране или регионе неудобно или невыгодно.

Проблеме рациональной специализации и размещения сельскохозяйственного производства уделялось большое внимание в условиях плановой экономики. С развитием ры-

ночных механизмов задача оптимального размещения производства сельскохозяйственной продукции приобретает новый смысл и имеет возможности реализации как в странах-союзниках (членов ЕАЭС), так и в регионах. После введения эмбарго на ввоз продовольствия проблемы регулирования и увязки процессов экспорта, импорта, внутреннего производства продовольствия не только не утрачивают своей актуальности, но могут рассматриваться как новая постановка задачи для научных исследований. Рассмотрим эти процессы подробнее как в межстрановом аспекте, так и на примере одного из типичных в контексте внешней торговли регионов — Рязанской области¹.

Свободная торговля или протекционизм?

В качестве главного аргумента в защиту свободной торговли всегда приводится идея сравнительных преимуществ Давида Рикардо [3], которая, в свою очередь, проистекала из теории абсолютных преимуществ Адама Смита. Излагая положения теории на страницах учебника, П. Самуэльсон весьма остроумно замечает: «Если бы теории, подобно де-вушкам, могли одерживать победу на конкурсах красоты, теория сравнительного преимущества, несомненно, котиновалась бы высоко» [4, с. 272]. При рассмотрении проблемы финансового и реального международного равновесия на примере США 60-х гг. прошлого века, Самуэльсон заметил взаимосвязь национального дохода, экспорта и импорта. Оказалось, что рост экспорта влечет за собой увеличение национального дохода даже при неизменных ценах. Такая взаимозависимость обусловлена действием «мультипликатора внешней торговли», который действует в разной степени на экспорт и импорт. В отношении экспорта значение мультипликатора близко к единице: каждый миллион долларов экспортных заказов приведет к росту инвестиций в производство также на миллион долларов. Положительный внешнеторговый баланс способствует увеличению импорта. Но мультипликатор импорта по величине значительно меньше мультипликатора экспорта. Если вы покупаете импортную продукцию, национальный доход увеличивается на весьма малую величину (добав-

¹ Рязанская область является типичным регионом ЦФО: удельные и относительные показатели развития сельского хозяйства (производство сельскохозяйственной продукции на душу населения, темпы роста и эффективности), а также показатели экспорта и импорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья практически совпадают с аналогичными средними показателями по ЦФО.

ленная стоимость при транспортировке, упаковке и т. д.), условно на 1/12, так как «цепь производной внутренней покупательной способности истощится быстрее» [4, с. 266], чем при экспорте.

Таким образом, доказывается польза для экономики страны экспортных заказов в противовес импорту продукции. Если это так, то необходимо защищать страну от потока импортных товаров, то есть речь идет о политике протекционизма.

Политика протекционизма вопреки распространённому мнению отнюдь не является противопоставлением фритредерства. На каждом этапе своего развития страна должна выбрать правильное соотношение защитительных мер и инструментов свободной торговли [5]. Вопрос о выборе страной политики протекционизма или фритредерства дискутируется в трудах Ф. Листа, а также в «адаптированных» для России работах графа С.Ю. Витте [6] и ученого-энциклопедиста Д.И. Менделеева [7]. Отстаивая идею протекционизма, они ратовали за проведение последовательного и решительного «благотворного покровительства» национальной экономике. Такой защите способствуют следующие меры: полное запрещение ввоза или вывоза некоторых товаров, установление высоких таможенных пошлин на те иностранные товары, производство которых возможно и необходимо в своей стране, установление вывозных пошлин на сырье, необходимое для производства (вывозить не сырье, а готовые продукты) и т. д. По мнению графа Витте, свободная торговля (фритредерство) между странами является взаимно выгодной только в двух случаях: либо если эти страны стоят на одном уровне экономического развития, либо одна из них безнадежно отстала, «на стадии дикости» [6]. При этом целью торговли в первом случае является разделение труда как механизма выравнивания ресурсных ограничений этих стран, а во втором — помощь развивающимся странам для включения их в мировую экономическую систему. Во всех остальных случаях конкурирующие на мировом пространстве страны используют свободную торговлю как средство укрепления позиций собственной страны за счет другой [5].

Идеям протекционизма весьма успешно противостоят стратегии фритредерства и глобализации, опирающиеся на теории международного разделения труда. Основными классиками, кроме А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля и П. Самуэльсона, являются Хекшнер и Б. Олин («Межрегиональная и международ-

ная торговля», 1933 г.) [8], В. Леонтьев («парадокс Леонтьева» при попытке проверки теории факторов на эмпирическом материале) [9] и другие. Весьма интересна позиция Эрика Райнерта, отстаивающего приоритет развития обрабатывающей промышленности в противовес сельскому хозяйству [10].

Инструменты импортозамещения с тех пор не изменились — это высокие ставки импортных ввозных пошлин, отсылающих импортные товары в дорогой ценовой сектор, и импортные квоты, резко ограничивающие объем ввозимых товаров. Для отечественного производства устанавливается режим наибольшего благоприятствования со стороны государства — это субсидирование товарной продукции, льготные кредиты и т. д.

Высокая ставка импортных пошлин, следовательно, является индикатором проводимой в стране политики импортозамещения. Так, в период 1960-х гг. в странах Латинской Америки, провозгласивших новый курс экономической политики, средняя ставка на импорт зарубежных товаров обозначалась трехзначной цифрой: в Аргентине — 130 %, Бразилии — 170 %. Забегая вперед, заметим, что ставки ввозных импортных пошлин в период 2014–2017 гг. в продовольственном секторе установлены в диапазоне 5–30 % от объема и практически не изменились с введением эмбарго¹.

К перечисленным инструментам импортозамещения в агропродовольственной сфере следует, на наш взгляд, добавить регулирование внутренних рынков путем оптимизации размещения по регионам отраслей сельскохозяйственного производства. При этом используется теория сравнительных преимуществ, о сути которой мы упоминали выше. Сейчас регионы прилагают все усилия, чтобы производить максимум набора продуктов с использованием собственных производственных ресурсов [11]. Зачастую при этом оказывается, что собственные издержки велики настолько, что выгоднее было бы закупать эту продукцию в соседнем регионе. Несомненно, рыночные механизмы в обозримой перспективе позволят определить каждому региону рациональную структуру собственного сельскохозяйственного производства. Но все дело в том, что эти процессы весьма болезненны для сель-

¹ Ставки импортных пошлин с 01.01.2017: мясные продукты (0201, 0204–0206 — 10 %, 0202, 203, 209 — 30 %); молочные продукты 0401–0405 — 5 %, 0406 сыры 30 % [Электронный ресурс]. URL: <http://fmc.uz> (дата обращения 16.05.2018). Для стран СНГ и развивающихся стран существуют льготы — 75 % от установленных пошлин.

Объемы и средние цены экспорта Российской Федерации по некоторым группам продовольствия, 2013, 2016–2017 гг.

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2013		2016		2017	
		тыс. т	средняя цена 1 т, на границе, долл. США	тыс. т	средняя цена 1 т, на границе, долл. США	тыс. т	средняя цена 1 т, на границе, долл. США
1001	Пшеница	13 796	252	25 328	166	33 064	175
1103	Ячмень	2 325	238	2 863	148	4 640	157
1512	Масло подсолнечное	1 358	1085	1 790	804	2 326	765
1101	Мука пшеничная	116	492	237	300	202	318
0207	Мясо птицы	54	1170	115	1023	164	1057

Источник: статистика Федеральной таможенной службы [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.customs.ru/> (дата обращения 18.06.2018).

ского хозяйства как особого вида экономической деятельности, и лучше их предотвратить, чем допустить естественные для рынка исходы банкротства.

Экспорт сельскохозяйственного сырья как признак структурной деформации производства

Экспорт и импорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья в Россию в современной исторической ретроспективе всегда имели отрицательное сальдо. Но если в 2012 г. объемы импорта в 2,4 раза превышали объемы экспорта, то в 2016–2017 гг. этот разрыв сократился до 1,4. Объемы экспорта продовольствия из России в исследуемом периоде оставались постоянными на уровне 16–17 млрд долл. США, за исключением 2014 и 2017 гг., когда они увеличились до 19–20 млрд долл. США. Доля продовольствия в суммарном объеме российского экспорта колебалась от 3,1 % в 2013 г. до 5,8 % в 2017 г. Главные статьи продовольственного экспорта из России за последние годы остались прежними. Это злаки (более трети от общего объема экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья), рыба (18 %), жиры и масла (13 %).

Из зерновых культур основную часть выручки дает пшеница (табл. 1). В 2013 г. наша страна экспортировала 13,8 млн т по цене 252 долл. США за т, в 2016 г. уже 25,3 млн т, в 2017 г. — 33,1 млн т, но значительно дешевле. Дешевое российское зерно с охотой покупают около сотни стран: 94 % объема приходится на страны дальнего зарубежья, 6 % — страны СНГ. Основными покупателями являются Турция, Египет, Йемен, Азербайджан, Грузия, Израиль и др.

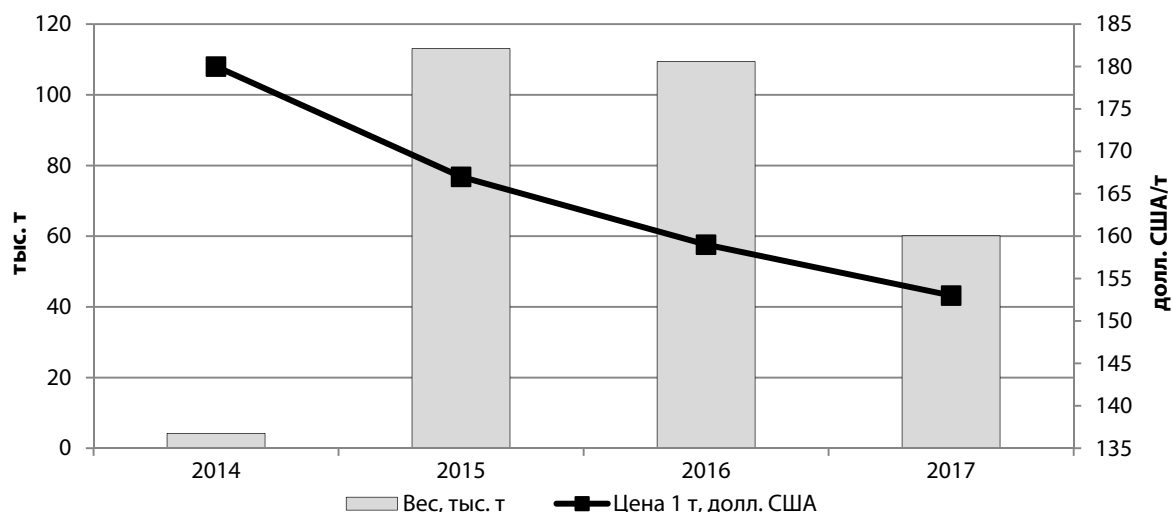
В группе жиров, занимающей третье место в российском экспорте продовольствия, основная часть приходится на масло раститель-

ное, в основном подсолнечное. Объем экспорта этой продукции в физическом выражении вырос в 2017 г. в сравнении с 2013 г. в 1,7 раза, в стоимостном — в 1,2 раза. Это произошло также за счет снижения средней цены на границе (табл. 1). Жиры и масла мы продаем в Турцию, Египет, Китай, Иран, Казахстан и другие страны.

В небольшом по стоимости экспортном сегменте мясных продуктов преобладает мясо птицы. В 2017 г. развитие отечественного птицеводства позволило увеличить экспорт мяса птицы в 3 раза в сравнении с 2013 г. В 2013 г. основная часть — более 70 % объема — приходилось на Казахстан и Гонконг. В 2017 г. к ним прибавились Украина (30 % объема поставок), Вьетнам (27 %), Киргизия и ряд других азиатских стран. Заметим, что подсолнечное масло, мука, мясо птицы — это экспортные продукты с гораздо более высокой добавленной стоимостью, чем пшеница. Тенденция к росту в этих товарных сегментах могла бы расцениваться как позитивное явление, если бы не мизерные доли в общем объеме экспорта продовольствия и совершенно недостаточные темпы роста.

Рост экспорта зерна происходил на фоне падения мировых цен, которое продолжалось до второй половины 2017 г.¹ Если в 2013 г. российская пшеница продавалось в среднем по 252 долл/т, а ячмень по 238 долл/т, то в 2016 г. средняя цена снизилась соответственно до 166 долл/т пшеницы и 148 долл/т ячменя. Значительные объемы предложения зерна российскими производителями стали одним из значимых факторов такого явления [11, 12]. Тенденция снижения мировых цен на зерно

¹ Онлайн биржевая цена на пшеницу [Электронный ресурс]. URL: <http://stock-list.ru/wheat.html> / (дата обращения 04.06.2018)

Рис. 1. Динамика объемов экспорта зерна из Рязанской области (левая шкала) и средних цен (правая шкала), 2014–2017 гг. (источник: статистика Федеральной таможенной службы, <http://stat.customs.ru/> (дата обращения 16.06.2018))

оказалась неустойчивой: в 2017 г. отмечалось небольшое повышение средней экспортной цены на пшеницу до 175 долл/т, а в начале 2018 г. до 179 долл/т.

Общероссийский тренд по росту экспорта злаков находит подтверждение и в региональном аспекте. Анализ таможенной статистики показывает, что резкий всплеск торговых операций по экспорту зерна в 2015–2017 гг. характерен практически для всех регионов ЦФО [13]. Приведем пример по Рязанской области. Рязанская область в 2014 г. продала за рубеж всего лишь 4,2 тыс. т зерна, что составляло 0,3 % от валового сбора в весе после доработки (рис. 1). 2015 г. стал рекордным для области по экспорту зерна — 113,1 тыс. т (это 7 % от урожая этого года). В 2016 г. доля зерна, идущего на экспорт, осталась на том же уровне. В 2017 г., по данным Росстата, экспорт зерна из Рязанской области значительно снизился до 60,1 тыс. т. Экспортные поставки зерна для всех регионов ЦФО за этот период происходили на фоне снижения средних экспортных цен.

География экспорта злаков из Рязанской области весьма широка: Италия, Турция, Ливан, Латвия, Ирак, Латвия, Азербайджан, Беларусь и др. Для других видов продовольственной группы характерны отдельные экспортные операции: мука (Бельгия, Турция), овощи (Азербайджан, Латвия), молочные продукты (Казахстан, Киргизия). В 2017 г. экспорт продовольствия и сельскохозяйственного сырья из Рязанской области составил 37 млн долл. США, при этом основная его часть приходится на сельскохозяйственное сырье (зерно). В планах минсельхоза Рязанской области — увеличение экспорта продовольствия, развитие глубокой переработки, «чтобы оставлять в регионе

добавленную стоимость продукции сельского хозяйства»¹.

Динамика и структура импорта продовольствия

Объем импорта продовольствия РФ в 2016 г. составил 25 031 млн долл. США, что на 42 % меньше, чем в 2013 г. при практически неизменной структуре. В 2013 г. от общей стоимости продовольствия мясо и мясные продукты составляли 15,7 %, фрукты — 14,8 %, молоко и молокопродукты — 10,2 %, алкогольные и безалкогольные напитки — 7,9 %, рыба — 6,6 %, овощи — 6,7 %. В 2016 г. несколько уменьшилась в его структуре доля мяса, рыбы и молочных продуктов. По итогам 2017 г. впервые за три последние годы произошел рост объемов импорта продовольствия на 15 % в сравнении с 2016 г.

Сокращение импорта продовольствия происходило под влиянием как индекса цен, так и индекса физического объема. Значительные изменения наблюдаются и в географии импортных поставок. Рассмотрим изменения, произошедшие в период после введения эмбарго по некоторым важнейшим товарным группам (табл. 2).

¹ Из интервью министра сельского хозяйства и продовольствия Рязанской области Дмитрия Филиппова: «На экспорт в последние годы отправляется и рязанское зерно, масличные культуры. Ряд хлебоприемных предприятий наладили поставки зерна через западные и южные терминалы в Европу и на Ближний Восток. Кроме того... сегодня агропромышленные предприятия региона поставляют в страны дальнего и ближнего зарубежья полуфабрикаты для кондитерского производства, шоколадные кондитерские изделия, замороженные полуфабрикаты, рыбные консервы» (<https://www.ryazagro.ru/news/11301/> (дата обращения 15.06.2018)).

Таблица 2

Объемы импорта в РФ по некоторым группам продовольствия, 2013–2017 гг., тыс. т

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2013	2014	2015	2016	2017
0202	Мясо крупного рогатого скота, замороженное	571	532	333,6	273	267
0203	Свинина свежая или замороженная	620	372	305	259	281
0207	Мясо птицы	527	454	255	225	229
0402	Молоко и сливки, сгущенные	220	194	205	236	243
0405	Сливочное масло	144	150	96	105	99
0406	Сыры и творог	438	316	208	222	226

Источник: статистика Федеральной таможенной службы, <http://stat.customs.ru/> (дата обращения 18.06.2018).

В группе мясных продуктов заметно подешевело самое дорогое мясо — говядина: средняя цена в 2013 г. 4,3 долл/кг до 3,3 долл/кг в 2017 г. В 2017 г. Россия закупила 267 тыс. тонны замороженной говядины, что составляет менее половины от уровня 2013 г. Поставщики не входят в список стран, для которых запрещен экспорт в Россию: это Бразилия и Парагвай, на долю которых приходится существенная доля всех поставок мяса крупного рогатого скота. В результате прежние торговые партнеры в данном сегменте рынка — Аргентина и Уругвай — сократили объемы. При этом появились новые поставщики замороженной говядины: Индия, Монголия, Колумбия и др.

Темпы роста отечественного свиноводства и птицеводства значительно опережают темпы роста в мясном скотоводстве. Однако это не помешало возникновению весьма парадоксальной ситуации на рынке, когда внутренние цены на мясо свиней выше импортных. В 2017 г. было импортировано свинины в два раза меньше, чем в 2013 г. При этом средняя цена на свинину снизилась с 3,5 до 2,8 долл/кг. В 2013 г. практически все прежние поставщики по этой товарной группе являлись странами дальнего зарубежья — это Бразилия, Дания, Германия, Канада. При этом география импортных поставок претерпела существенные изменения. С российского рынка ушли Канада и страны ЕС, в то же время увеличили объемы поставок Бразилия, Украина, Сербия и Китай. В 2017 г. возросли как физические объемы импорта свинины, так и средние импортные цены в сравнении с предыдущим периодом.

В сегменте «мясо птицы» также произошли серьезные изменения. В 2013 г. мы импортировали 527 тыс. т мяса птицы, в 2014 г. — почти вдвое меньше. Если раньше главными поставщиками мяса птицы являлись США (51 %), Республика Беларусь (16 %), а также Бразилия, Франция, то после введения Россией эмбарго ситуация на рынке изменилась. С августа 2014 г. США и Франция прекратил това-

рооборот с Россией по мясу птицы. При этом Белоруссия практически вытеснила своих конкурентов и увеличила поставки мяса птицы в Россию с 82 тыс. т до 113 тыс. т. Доля рынка Республики Беларусь по импортному мясу птицы в 2016 г. составила 50,3 %, а Бразилии — 41,7 %.

Российский рынок молочной продукции всегда являлся чрезвычайно высокодоходным и привлекательным для зарубежных поставщиков. Отечественные производители молока до сих пор не могут создать серьезной конкуренции ни по объемам, ни, тем более, по качеству продукции [14–16]. Практически во всей номенклатуре молочной группы главным поставщиком является Республика Беларусь. До введения эмбарго серьезную конкуренцию ей составляли страны ЕС, сейчас соперники устранены, но перспективы наращивания собственного производства молочных продуктов являются весьма отдаленными [17].

Традиционно товарный сегмент, включающий сливочное масло и другие животные жиры, представлял значительный интерес в основном для стран дальнего зарубежья [16, 17]. В 2013 г. Россия импортировала 144,4 тыс. т этой продукции на сумму 698 млрд долл. (табл. 3). Эти поставки осуществляли следующие страны: Республика Беларусь (29,8 %), Новая Зеландия (17,3 %), Финляндия (11,9 %), Уругвай (11,4 %), Австралия (6,8 %). К 2017 г. уменьшились как физические объемы, так и средняя цена импортного сливочного масла. Ушли с этого товарного сегмента страны ЕС, а Уругвай и Новая Зеландия резко снизили объемы поставок. Республика Беларусь сделала резкий рывок, увеличив экспорт сливочного масла почти вдвое (с 43 тыс. т в 2013 г. до 70,7 тыс. т в 2017 г.), а ее доля рынка в этом сегменте составила 71 %.

Похожие изменения произошли и в товарном сегменте «сыры и творог» (табл. 2). В 2013 г. стоимость продукции по этой группе составляла 2167 млн долл. США, в 2017 г. — треть этого объема. При этом средняя цена

Таблица 3

Объемы импорта в Рязанскую область по некоторым группам продовольствия, 2013–2017 гг., тыс. долл. США

Код ТН ВЭД	Наименование товарной группы	2014	2015	2016	2017
02	Мясо и мясопродукты	41	11	910	2604
04	Молочная продукция	855	893	1996	567
07	Овощи	643	573	857	517
16	Готовая продукция из мяса, рыбы	1278	1197	1540	469
15	Жиры и масла	1713	5119	5501	13194

Источник: статистика Федеральной таможенной службы, <http://stat.customs.ru/> (дата обращения 18.07.2018).

снизилась с 4,9 до 4,2 долл./кг. До введения продовольственного эмбарго Россия покупала самые разнообразные сыры из различных стран мира: Беларусь (24,8 % от общего веса), Нидерланды, Украина, Германия, Финляндия, Литва, Польша, Франция и другие страны. В 2017 г. список стран резко сократился, остались: Республика Беларусь (86,6 %), Сербия, Аргентина.

С резким изменением географии импорта молочной продукции возросли поставки в обход таможни — «серый импорт»¹ [17]. С этой позиции недоверия к убаюкивающим данным отечественной статистики об уменьшении импорта мы еще раз обратились к данным ФТС в региональном аспекте² (табл. 3). Регулярный мониторинг автора как покупателя позволяет сделать оценку импортозамещения на рынке продовольствия Рязанской области. Эта оценка является негативной — количество импортной продукции, особенно в молочном и мясном сегменте, не уменьшилось, сменились только страны-импортеры. Ввиду сложности и трудоемкости выборки, мы остановились на четырех товарных сегментах, имеющих наибольшие объемы: «мясо и мясопродукты» (04), «молоко и молокопродукты» (02), «готовая продукция из мяса, рыбы и пр.» (16), «овощи» (07) и «жира и масла» (15).

Общий объем импорта продовольствия в Рязанскую область в 2016 г. составлял 67,4 млн долл., что почти на треть меньше уровня 2014 г. Доля продовольствия в общей стоимости импорта составляет порядка 15 %. Состав продовольствия, поступающего на рязанские прилавки из-за рубежа, практически не изменился: это рыба, молочные и мясные продукты, жиры и масла, готовая продукция из мяса и рыбы и др.

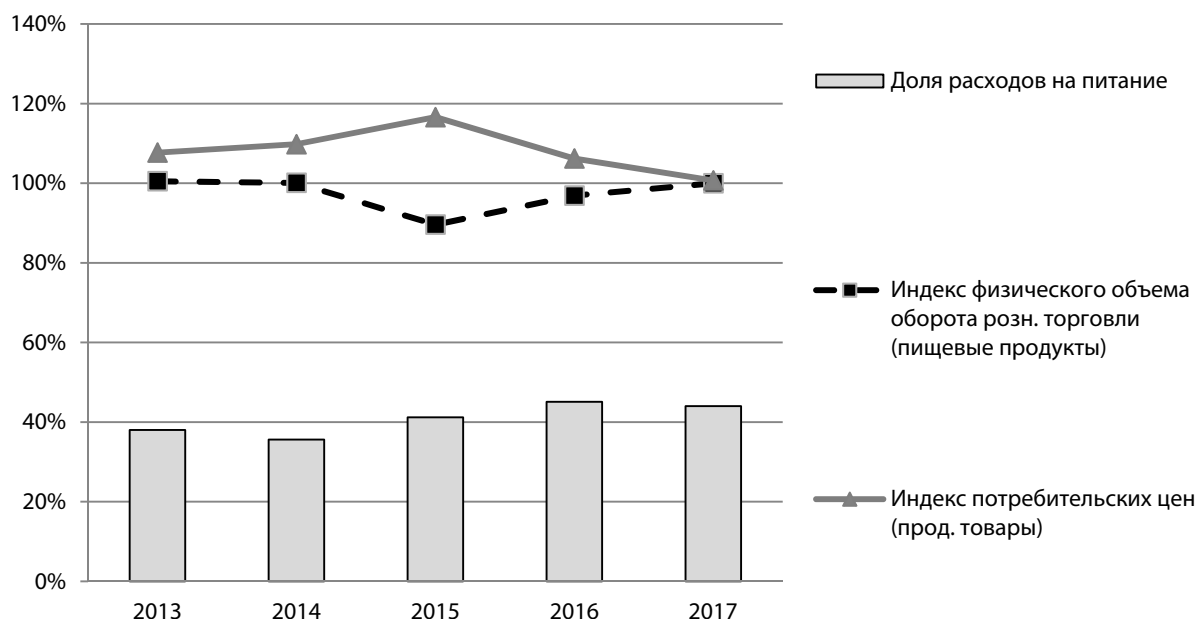
¹ Серый импорт [Электронный ресурс]. URL: <http://all-import.ru/notes/seryj-import/> (дата обращения 27.01.2017).

² Рассматривались документы статистики ФТС в разделах «Анализ данных» и «Выгрузка данных» по регламентированным запросам, так как документы ТСВТ по регионам содержат только общие данные стоимости экспорта и импорта без детализации по товарным группам.

Динамика импорта молочной продукции в рассматриваемом периоде весьма противоречива. В 2015 г. объем импорта молочной продукции составил 893 тыс. долл. США, что больше уровня 2014 г. на 4 %. Но в 2016 г. этот показатель вырос практически вдвое. При этом, если средняя цена снизилась, то в пересчете на рубли она возросла, составив 143,4 руб./кг. Такой уровень цен весьма привлекателен для трейдеров и торговых сетей, отдающих предпочтение импортным товарам. Рост объемов собственного производства молочной продукции в 2017 г. является причиной уменьшения импорта молочной продукции более чем в три раза. В 2014 г. 94 % объема поставок в Рязанскую область осуществляла Республика Беларусь и 6 % приходилось на Ирландию. С введением эмбарго импортерами стали только страны СНГ [18, с. 89–90].

Несмотря на рост собственного производства молока и молочных продуктов, Рязанская область продолжает импортировать продовольствие из Беларуси. По итогам 2017 г. доля Республики Беларусь в товарных сегментах импортных молочных продуктов «молоко и сливки сгущенные», «сливочное масло» и «сыры и творог» составляла соответственно 78, 71 и 84 %. На молочных прилавках наших рязанских супермаркетов и муниципальных рынков всегда в продаже сметана, йогурты, творог, сливочное масло торговых марок «Савушкин продукт», «Брест-Литовск», «Бабушкина крынка», «Радуга вкуса», сыры и сгущенное молоко в большом ассортименте и широком ценовом диапазоне. При этом зачастую белорусская продукция выигрывает ценой, но не качеством³.

³ По поводу введенных ограничений ввоза молочной продукции из Беларуси говорит, генеральный директор сыродельного комбината «Ичалковский»: «Закрывать — это самый легкий путь. Я думаю, что продукция для конкуренции должна быть! Она должна быть не только из Белоруссии, пусть она будет и из Европы, но это должен быть регулируемый процесс. Если Россия не обеспечивает своей продукцией потребителя, то зарубежная продукция должна быть, а если у нас своей избыток, то зачем нужна

Рис. 2. Динамика индикаторов потребительского рынка продовольствия Рязанской области, 2014–2017 гг. (источник: Федеральная служба государственной статистики по Рязанской области, <http://ryazan.gks.ru/> (дата обращения 16.10.2018))

Объемы импорта в Рязанскую область по группе «жиры и масла» (в основном, пальмового масла) растут с каждым годом. В 2017 г. было ввезено продукции этого товарного сегмента на 13,2 млн долл., что в 7,7 раза больше уровня 2014 г.

Объемы поставок товарных сегментов овощей, мяса и мясных продуктов, готовых продуктов из мяса в Рязанскую область по импорту также не имеют в рассматриваемом временном периоде тенденции к снижению. Изменилась лишь география поставок. В мясном сегменте Республику Беларусь потеснили страны Латинской Америки, в овощном — Китай, в сегменте «жиры и масла» — Индонезия, Малайзия, Нидерланды. То есть, общее снижение объемов импорта продовольствия произошло за счет других товарных сегментов: рыбы, алкогольной и табачной продукции, кондитерских изделий и т. д.

Таким образом, вопреки здравому смыслу мы продаем дешевое сельскохозяйственное сырье, а покупаем — дорогие продукты питания. Такая модель современной аграрной экономики противоположна модели планового советского сельского хозяйства. Тогда рязанские колхозы и совхозы покупали импортное фуражное зерно для производства молока и мяса. Тем не менее, рязанские мясные и молочные прилавки в то время не отличались

нам белорусская или любая другая заграничная продукция?» (источник http://www.dairynews.ru/hot_comments/molochnye_voyny_2016/nikolay-vasilevich-kireev-generalnyy-direktor-syro.html (дата обращения 19.11.2018)).

изобилием. Рязанцы, как и другие нестоличные жители, отправлялись за колбасой и сыром в Москву. С середины 1990-х гг. производство зерна имеет более высокую рентабельность, чем молочное и мясное скотоводство. В результате большая часть фермерских хозяйств и СПК сделала ставку за зерно. Производство молока и мяса, несмотря на государственную поддержку и стимулирование, остается высокзатратным и рискованным видом экономической деятельности.

Рост потребительских цен на рынке продовольствия

Процессы импортозамещения практически во всех регионах ЦФО имеют положительную динамику: растет предложение отечественных производителей на внутреннем рынке, а намеченные Доктриной продовольственной безопасности ориентиры становятся все ближе. Немалую роль в успехах сельхозпроизводителей сыграло, во-первых, продовольственное эмбарго [19], во-вторых, девальвация рубля. Импортной продукции стало меньше, к тому же, она стала дороже. Кроме того, на развитие сельского хозяйства были направлены солидные бюджетные средства. Конечным результатом такой массированной атаки стала реакция локальных рынков продовольствия — повышение потребительских цен. Темпы роста цен опережали темпы роста доходов населения, в результате произошло снижение реальных доходов населения впервые с 2008 г. В Рязанской области в 2015 г. реальные располагаемые до-

Таблица 4

Динамика потребительских цен на отдельные продовольственные товары в Рязанской области, 2013–2017 гг.*

Вид продовольственных товаров	Средняя цена 1 кг, руб. 2013 г.	Индекс SA, 2013 г. = 100 %			
		2014	2015	2016	2017
Говядина, кроме бескостного мяса	256,3	116,6	128,8	124,3	132,7
Свинина, кроме бескостного мяса	194,2	129,4	132,8	124,6	124,8
Куры охлажденные и мороженые	108,1	118,7	110,8	109,8	101,8
Фарш мясной	249,9	116,4	120,3	128,6	122,7
Колбаса полукопченая и варено-копченая	252,7	118,3	132,0	139,3	149,6
Рыба мороженая	125,87	144,4	162,6	165,2	161,6
Филе рыбное	178,3	108,2	154,4	143,0	147,4
Масло сливочное	281,37	108,8	114,2	136,6	160,0
Масло подсолнечное	74,2	100,6	138,9	148,6	129,2
Молоко цельное пастеризованное 2,5–3,2 %, литр	31,7	105,7	118,9	123,3	123,7
Кисломолочные продукты	43,3	107,3	119,1	125,7	131,3
Творог жирный	165,5	111,5	125,6	139,2	143,0
Сыры сычужные твердые и мягкие	297,2	117,2	125,6	136,2	143,6
Сахар-песок	29,5	149,6	170,3	151,5	111,9
Хлеб ржано-пшеничный	31,0	104,0	102,8	112,5	116,4
Крупа гречневая ядрица	29,2	212,7	226,3	259,1	146,2
Макаронные изделия	36,5	108,6	130,5	123,9	129,7
Картофель	20,5	109,7	68,5	66,4	83,8
Капуста белокочанная	15,9	141,0	118,4	94,5	79,0
Яблоки	49,6	102,1	135,4	124,6	156,6

По данным: Федеральная служба государственной статистики по Рязанской области, <http://ryazan.gks.ru/> (дата обращения 19.10.2018).

ходы населения составили 94,9 %, 2016 г. — 94,9 %, 2017 г. — 92,8 %. Рассмотрим эту ситуацию подробнее с привлечением региональной статистики (рис. 2, табл. 4).

Оборот розничной торговли продовольственными товарами характеризует индекс потребительских цен и индекс физического объема. На рис. 2 мы видим разнонаправленное движение этих показателей. В 2015 г. разрыв стал наибольшим: индекс потребительских цен составил 117 %, а индекс физического объема товарооборота — 90 %. Это значит, что фактическое потребление продуктов питания стало меньше. Торговые сети и производители сетуют на снижение спроса.

Для характеристики уровня жизни населения рассмотрим косвенный, весьма красноречивый в данной ситуации показатель — долю расходов на питание в бюджетах домашних хозяйств. В 2013 г. жители Рязанской области расходовали на питание 38 % бюджета домашних хозяйств, а в 2016 г. — уже 45 %. Это больше, чем в среднем по Российской Федерации, и значительно превышает уровень этого показателя в развитых странах¹.

¹ В странах ЕС доля расходов на питание не превышает составляет 10–15 %.

В таблице 3 представлены результаты расчетов, характеризующие динамику потребительских цен на отдельные продовольственные товары. Кумулятивный индекс SA в последнем столбце показывает, во сколько раз выросли цены в сравнении с базовым периодом (2013 г.). За это время цена рыбы мороженой, сливочного масла и яблок увеличилась в 1,6 раза, колбасных изделий и гречневой крупы — в 1,5 раза, сыра и творога — в 1,4 раза, масла подсолнечного и макаронных изделий — в 1,3 раза. В то же время меньше среднего уровня инфляции динамика цен на рязанских прилавках на кур охлажденных и мороженых, яйца, сахар, картофель, капусту. Эту небольшую группу продуктов питания представляют, в основном, производители своего и соседних регионов. В результате произошло снижение среднедушевого потребления в Рязанской области. Если в 2013 г. потребление мяса и мясопродуктов составляло 64 кг/чел., то в 2016 г. — 58 кг/чел. при нормативе Минздрава 73 кг/чел.²

² Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Приказ Минздрава от 19.08.2016 г. № 614. [Электронный ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minzdrava-Rossii-ot-19.08.2016-N-614>. (дата обращения 16.10.2018).

Потребление молока и молокопродуктов в пересчете на молоко в 2013 г. составляло 244 кг/чел., в 2016 г. этот показатель снизился до 225 кг/чел. при нормативе Минздрава 325 кг/чел.¹

Приведенная статистика и анализ ситуации на региональном рынке ставит под сомнение правильность проводимой политики импортозамещения. Оказалось, что достижение среднестатистических нормативов производства продуктов питания нельзя считать индикатором продовольственной безопасности. Экономическая доступность продовольствия в этом контексте — это не только уровень жизни населения, но и политика здоровой конкуренции, способствующая снижению издержек по всей цепочке от производителя к потребителю.

Экономико-математическая модель территориального размещения сельскохозяйственного производства

Ограничение импорта как мера защиты отечественного производителя — это главный, но не единственный инструмент развития сельскохозяйственного производства. Несомненно, рыночные механизмы в обозримой перспективе позволят определить каждому региону рациональную структуру собственного сельскохозяйственного производства. Оптимальное планирование с использованием предлагаемой модели позволит сделать этот процесс менее болезненным и затратным.

Размерность модели может быть увеличена в зависимости от цели и детализации планирования.

Допустим, имеется m продуктов сельскохозяйственного производства и n регионов, в которых могут производиться эти продукты. В силу несходства природно-климатических условий и уровня производительности труда издержки на в этих регионах сильно разнятся. Возникает задача оптимального планирования: необходимо распределить производство m продуктов по n регионам таким образом, чтобы суммарные издержки были минимальными. При этом продовольствие должно быть произведено в заданных объемах, необходимых для полноценного питания населения, а производственные ресурсы расходоваться в пределах ограничений. В качестве базовой модели мы можем использовать обычную распределительную задачу линейной оптимизации:

$$Z(x) = \sum_{i=1}^m \sum_{j=1}^n c_{ij}(\lambda_{ij} x_{ij}) \rightarrow \min,$$

$$\begin{cases} \sum_{i=1}^m x_{ij} \geq a_i, i = 1, 2, \dots, m, \\ \sum_{i=1}^m \lambda_{ij} x_{ij} \leq b_j, j = 1, 2, \dots, n, \\ \forall x_{ij} \geq 0, i = 1, 2, \dots, m; j = 1, 2, \dots, n, \end{cases}$$

где a_i — количество продукции i -го вида, необходимого для потребления населением, $i = 1, 2, \dots, m$; b_j — объем производственных ресурсов в j -м регионе, $j = 1, 2, \dots, n$; c_{ij} — издержки на производство единицы i -го продукта в на j -м регионе; λ_{ij} — интенсивность использования ресурсов в j -м регионе для производства i -го вида продукции.

Задача состоит в определении x_{ij} — объемов производства продукции i -го вида в j -м регионе.

Наличие в одной из групп ограничений множителей λ_{ij} приводит к некоторым осложнениям при подготовке исходной информации, но он необходим для соблюдения условий однородности ограничений.

В качестве тарифов этой распределительной задачи оптимального планирования может использоваться и положительный экономический эффект, допустим финансовый результат «цена минус издержки». В этом случае задача решается на максимум.

В несколько иной интерпретации приведенная модель неоднократно апробировалась в условиях плановой экономики и показала свою эффективность. Актуальна она и сейчас. Рекомендации, выработанные на основе оптимального решения модели, помогут выбрать для каждого региона тот набор видов сельскохозяйственной деятельности, который определит положение региона на рынке продовольствия.

Заключение

Своеобразной вехой, обозначившей смену парадигмы свободной торговли на политику протекционизма, можно считать введение в августе 2014 г. эмбарго на ввоз продовольствия. Список «запрещенных» стран не касался стран ЕАЭС, Латинской Америки, Китая и др. Стратегия импортозамещения в агропродовольственной сфере, реализующая политику протекционизма, весьма проста и действительно, как показывает мировая история, может быть весьма эффективной, если идти по этому пути последовательно и решительно.

¹ Потребление мяса и мясопродуктов, молока и молокопродуктов на душу населения. [Электронный ресурс]. URL: <https://docviewer.yandex.ru/view/543897277/> (дата обращения 17.10.2018).

Во внешней торговле главным инструментом политики протекционизма являются высокие ставки импортных ввозных пошлин. За последние три года, как показывает анализ, ставки остались на уровне 2014 г., составляя в среднем 5–10 %, а на некоторые товары 30 %. Барьер входа на огромный рынок продовольствия России остался низким, а сам рынок — привлекательным для трейдеров, посредников и торговых сетей. Изменилась лишь география стран-импортеров. В мясном сегменте страны Евросоюза потеснили страны Латинской Америки, в молочном — Республика Беларусь и т. д. В условиях разнообразных схем, транзита и приграничной торговли объемы импорта продовольствия не только не снизились, но и возросли. Отечественные производители, даже учитывая меры господдержки, в качестве основной причины низких темпов роста в молочном и мясном скотоводстве называют конкуренцию с импортными товарами и трудности сбыта своей продукции. В связи со снижением покупательной способности населения и перенасыщением рынка продовольствия импортной продукцией обострилась проблема сбыта для отечественных производителей.

Процессы импортозамещения на рынке продовольствия сопровождаются ростом цен, снижением покупательского спроса и среднедушевого потребления продуктов питания. В условиях падения покупательной способности населения вызывает сомнение массивная бюджетная поддержка сельского хозяйства. Для оценки уровня продовольственной безопасности следует применять не долю импорта в ресурсах продовольствия, а показатели экономической доступности для населения.

Политика импортозамещения включает не только регулирование внешнеторговых отношений, но и целый комплекс мер государственного регулирования агропродовольственной сферы. Среди этих мер предпочтение следует отдавать инструментам, не искажающим, а дополняющим действие рыночных механизмов. Модели оптимального планирования по своей сути — это достижение максимального экономического эффекта в условиях ограниченных производственных ресурсов. Рациональное размещение по регионам производства различных видов сельскохозяйственной продукции позволит каждой территории, региону выбрать верную специализацию и занять прочное место на рынке продовольствия.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-010-00843А.

Список источников

1. Екимова К. В., Савельева И. П., Цало И. М. Оценка влияния изменений конъюнктуры мировых рынков на региональные процессы // Экономика региона. 2016. — Т. 12, вып. 3. — С. 670–683. — doi 10.17059/2016-3-5.
2. Изотов Д. А. Влияние внешнеэкономической деятельности на экономический рост регионов России // Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1450–1462. — doi 10.17059/2018-4-30.
3. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. — М.: Эксмо, 2008. — 960 с.
4. Самуэльсон П. Экономика. Т. II. — М.: НПО «Алгон», 1997. — 404 с.
5. Белова Т. Н. Искусство аграрной политики. Протекционизм или свободная торговля // ЭКО. — 2017. — № 5. — С. 61–75
6. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читаемых его императорскому высочеству великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 годах. — М.: Изд-во Юрайт, 2014. — 629 с.
7. Менделеев Д. И. Заветные мысли. — М.: Мысль, 1995. — 414 с.
8. Олин Б. Межрегиональная и международная торговля. — М.: Дело, 2004. — 416 с.
9. Леонтьев В. Избранные статьи. — СПб.: Невское время, 1994. — 366 с.
10. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. — М.: Изд. дом Гос. ун-та — Высшей школы экономики, 2011. — 384 с.
11. Uzun V., Lerman Z. Outcomes of agrarian reform in Russia // Keyzer M., Merbis M. (Eds). The Eurasian Wheat Belt and Food Security: Global and Regional Aspects. — Seville: IPTS JRC, 2017. — P. 81–101.
12. Svetlov N. M. How to withstand uncertainty in Russian wheat market // News of the Timiryazev Agricultural Academy. — 2016. — No 6. — P. 108–129.
13. Гумеров Р. Р. Российский зерновой экспорт. Не повторять ошибок прошлого // ЭКО. — 2017. — № 1. — С. 5–19.
14. Карх Д. А., Гаянова В. М., Аймел Ф. Приоритетные направления повышения эффективности регионального продовольственного комплекса // Экономика региона. — 2015. — № 2. — С. 260–271. — doi 10.17059/2015-2-21.
15. Evolving Agricultural Policies and Markets. Implications for Multilateral Trade Reform. — OECD — FAO, 2016. — 82 p.
16. Agricultural Outlook 2016–2025. — OECD–FAO, 2016. — 136 с.

17. Крылатых Э. Н., Белова Т. Н. Импортзамещение в контексте гармонизации агропродовольственной сферы России // *Международный сельскохозяйственный журнал*. — 2016. — № 1. — С. 58–64.
18. Белова Т. Ситуация на молочном «фронте» в условиях санкций // *Экономист*. — 2015. — № 4. — С. 84–91.
19. Uzun V. Ya., Loginova D. A. Russian food embargo: minor losses in western countries // *Russian Economic Developments*. — 2016. — № 9. — С. 32–37.

Информация об авторе

Белова Татьяна Николаевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента, Академия федеральной службы исполнения наказаний; профессор кафедры экономики, Рязанский государственный медицинский университет; Scopus Author ID: 57203819204 (Российская Федерация, 390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1; 390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, д. 9; e-mail: belova_t_n@mail.ru).

For citation: Belova, T. N. (2019). The processes of import substitution in the agro-food sphere: success or failure? *Ekonomika regiona [Economy of region]*, 15(1), 285-297

T. N. Belova^{a, b)}

^{a)} The Academy of Law Management of the Federal Penal Service of Russia (Ryazan, Russian Federation)

^{b)} Ryazan State Medical University (Ryazan, Russian Federation; e-mail: belova_t_n@mail.ru)

The Processes of Import Substitution in the Agro-Food Sphere: Success or Failure?

The article is aimed at assessing the results of the protectionist policy in the agro-food sphere. The consumer food market depends on the import substitution in agriculture. Apparently, it is erroneous to build a modern model of the agro-food market on the basis of export of cheap agricultural raw materials (grain) and import of expensive commodities. I found evidence to support this hypothesis in the works of foreign and domestic scientists. As a method I use the tools of statistical analysis. The empirical base of the study is represented by statistical material on export, import and domestic production for the period from 2012 to 2017 both in the country and in a typical region in the context of foreign trade (Ryazan region). The results of the study have showed the imbalance and irrationality of Russian export, import, domestic production and consumption. Since August 2014 agricultural producers have received several preferences for the growth of production: an embargo on food imports, government support and the weakening of the national currency. On the other hand, consumer demand decreased due to rising prices and lower incomes. The outstripping rise in food prices and the increase in the share of food expenditures in household budgets reflect an uneven state of the market. A detailed analysis of the situation in the regional markets has shown that the decline in consumer demand and saturation of local markets with imported products leads to an escalation of the problem of domestic products sales. The results of import substitution policy at the regional level should be measured in terms of economic access to food and per capita consumption. As a tool for the regulation of agro-food markets I propose to use the model of optimal placement of agricultural production. The results of the study can be applied in the development of state economic policy for regulating agro-food markets.

Keywords: embargo, food markets, food exports, food imports, export and import duties, agricultural policy, protectionism, free trade, food security, regional specialization

Acknowledgments

The study has been supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-010-00843A.

References

1. Yekimova, K. V., Savelyeva, I. P. & Tsalo, I. M. (2016). Otsenka vliyaniya izmeneniy konyunktury mirovykh rynkov na regionalnye protsessy [Assessment of the impact of the changes in the situation of the world markets on the regional processes]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 12(3), 670–683. DOI: 10.17059/2016-3-5. (In Russ.)
2. Izotov, D. A. (2018). Vliyaniye vneshneekonomicheskoy deyatel'nosti na ekonomicheskiy rost regionov Rossii [Influence of Foreign Economic Activity on the Economic Growth of Russian Regions]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 14(4), 1450–1462. DOI: 10.17059/2018-4-30. (In Russ.)
3. Ricardo, D. (2008). *Nachala politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya. Izbrannoe [On the Principles of Political Economy and Taxation. Selected Writings]*. Trans. from English. Moscow: Eksmo Publ., 960. (In Russ.)
4. Samuelson, P. (1997). *Ekonomika. Tom II. [Economics. Volume II]*. Trans. from English. Moscow: Algon, 404. (In Russ.)
5. Belova, T. N. (2017). Iskusstvo agrarnoy politiki: protektsionizm ili svobodnaya torgovlya [The Art of Agrarian Politics: Protectionism or Free Trade?]. *EKO [ECO]*, 5, 61–75. (In Russ.)
6. Witte, S. Yu. (2014). *Konspekt lektsiy o narodnom i gosudarstvennom khozaystve, chitaemykh ego imperatorskomu vysochestvu velikomu knyazyu Mikhailu Aleksandrovichu v 1900–1902 godah [Lectures on Political Economy and State Finance, read for His Imperial Highness Grand Duke Mikhail Alexandrovich in the 1900–1902 years]*. Moscow: Yurayt Publishing House, 629. (In Russ.)
7. Mendeleev, D. I. (1995). *Zavetnye mysli [Cherished thoughts]*. Moscow: Mysl Publ., 414. (In Russ.)
8. Ohlin, B. (2004). *Mezhregional'naya i mezhdunarodnaya torgovlya [Interregional and International Trade]*. Trans. from English. Moscow: Delo Publ., 416. (In Russ.)

9. Leontiev, V. (1994). *Izbrannye stati. [Selected works]*. SPb.: Nevskoe vremya, 366. (In Russ.)
10. Reinert, E. (2011). *Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye strany ostayutsya bednymi [How rich countries got rich, and why poor countries stay poor]*. Trans. from English. Moscow: HSE Publishing House, 384. (In Russ.)
11. Uzun, V. & Lerman, Z. (2017). *Outcomes of agrarian reform in Russia*. In: M. Keyzer, M. Merbis (Eds.), *The Eurasian Wheat Belt and Food Security: Global and Regional Aspects* (pp. 81–101). IPTS JRC: Seville.
12. Svetlov, N. M. (2016). How to withstand uncertainty in Russian wheat market. *Izvestiya Timiryazevskoy Selskokhozyaystvennoy Akademii [Izvestiya of Timiryazev Agricultural Academy]*, 6, 108–129.
13. Gumerov, R. R. (2017). Rossiyskiy zernovoy eksport: ne povtoryat oshibok proshlogo [Russian Grain Exports: not to Repeat the Mistakes of the Past (Polemical Notes)]. *EKO [ECO]*, 1, 5–19. (In Russ.)
14. Karkh, D. A., Gayanova, V. M & Aimel F. (2015). Prioritetnye napravleniya povysheniya effektivnosti regionalnogo prodovolstvennogo kompleksa [Priority directions of the regional food complex effectiveness increase]. *Ekonomika regiona [Economy of Region]*, 2, 260–271. doi 10.17059/2015–2-21. (In Russ.)
15. *Evolving Agricultural Policies and Markets: Implications for Multilateral Trade Reform*. (2016). OECD-FAO. Paris, 116.
16. *Agricultural Outlook 2016–2025*. (2015). OECD-FAO. Paris, 136.
17. Krylatykh, E. N. & Belova, T. N. (2016). Importozameshchenie v kontekste garmonizatsii agroprodovolstvennoy sfery Rossii [Import substitution in the context of harmonization of the agro-food sphere in Russia]. *Mezhdunarodnyy selskokhozyaystvennyy zhurnal [International Agricultural Journal]*, 1, 58–64. (In Russ.)
18. Belova, T. (2015). Situatsiya na molochnom «fronte» v usloviyakh sanktsiy [Situation at the dairy “front” in the context of sanctions]. *Ekonomist [Economist]*, 4, 84–91.
19. Uzun, V. Ya. & Loginova, D. A. (2016). Russian food embargo: minor losses in western countries. *Russian Economic Developments*, 9, 32–37.

Author

Tatyana Nikolaevna Belova — Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Academy of Law Management Of The Federal Penal Service Of Russia, Department of Economics, Ryazan State Medical University; Scopus Author ID: 57203819204 (1, Sennaya St., Ryazan, 390000; 9, Vysokovoltynaya St., Ryazan, 390026, Russian Federation; e-mail: belova_t_n@mail.ru).